

общество должно сиюминутно после выхода нового уголовного закона, который смягчает ранее назначенные наказания или вовсе их декриминализует, поменять отношение к тому или иному составу преступления (а также осужденному, подозреваемому или обвиняемому за него) и безоговорочно принять позицию законодателя по отношению к установленной им общественной опасности. При этом законодатель не дает пояснений тому, как оценивать в такой ситуации степень исправления осужденного, которому наказание снижено в порядке применения ст. 10 УК РФ, в связи с чем он неожиданно для себя и администрации исправительного учреждения был освобожден или сроки его возможного освобождения значительно сократились. Важно понимать, что насколько положительно бы ни характеризовался осужденный, находясь в местах лишения свободы более чем один год, он подвергается неизбежному процессу криминализации личности. При этом начальник отряда на всем сроке отбывания наказания осужденным ведет с ним ежедневную воспитательную работу, поэтапность которой рассчитывается исходя из ранее определенного судом срока наказания и возможных сроков условно-досрочного освобождения. Поэтому непредвиденное сокращение срока наказания, особенно в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, ведет к тому, что

осужденный не успевает прийти к осознанию противоправности совершенного им деяния, раскаяться в содеянном, восстановить потерянные общественно полезные связи, получить профессию или закончить общее образование на базе исправительного учреждения и не способен после освобождения адаптироваться к жизни на свободе, о чем и свидетельствует рост рецидива преступлений.

Однако, с другой стороны, в силу несостоятельности ряда действующих нормативно-правовых актов, которые требуют незамедлительного внесения изменений, иначе прийти к формированию правового государства практически невозможно. Главное, чтобы преобразования носили более последовательный и поэтапный характер с учетом динамичного изменения общественных отношений.

¹ Международное публичное право : сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 483-485.

² Кауфман М.А. Проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовное право. 2012. № 5. С. 66-69.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 18, ст. 2058.

⁴ Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex russica. 2016. № 4. С. 124-137.

⁵ Кибальник А.Г. К чему приведет «гуманизация» уголовного законодательства? // Законность. 2011. № 9. С. 23.

Рогова Е.В.,

доктор юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С учетом развития общественных отношений, предусматривающих в том числе и гуманизацию уголовного законодательства, сегодня создались реальные условия для введения в российское законодательство уголовных проступков. Об этом свидетельствуют и масштабные изменения законодательства в июле 2016 г.¹, направленные на либера-

лизацию уголовной ответственности, комментируя которые, Председатель Верховного Суда РФ отметил: «приятые нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения... В Уголовный кодекс РФ предлагается ввести уголовно-наказуемый проступок»².

В связи с этим научный и практический интерес представляет зарубежный опыт законодательного закрепления категории уголовного проступка.³ В большинстве государств уголовные кодексы разделяют уголовно-правовые деяния на две или три категории, и самые малозначительные преступления определяются нередко как «уголовные проступки», что происходит на основании дифференцированной материальной характеристики. В качестве решающего материального критерия деления общественно опасных деяний на преступления и проступки рассматривается «общественная опасность». И общепризнанному принципу дифференциации ответственности противоречило бы наименование всех преступлений одинаковым термином. Категория уголовных проступков закреплена в уголовных кодексах Германии, Великобритании, Швейцарии, Франции, Польши, Австрии, а также стран Балтии и др.

Анализируя развитие зарубежного уголовного законодательства в части классификации преступлений, следует обратить внимание на то, что изначально классический для Европы УК Франции 1810 г. содержал трехчленную классификацию преступных деяний, которые подразделялись на преступления, уголовные проступки и уголовные правонарушения. Критерием их разграничения для законодателя была наказуемость деяния, зависящая от общественной опасности.

Таким образом, французская концепция исходила из того, что любое нарушение закона входило в сферу уголовного права независимо от строгости наказания (от штрафа до смертной казни).

В XX в. с развитием общественных отношений, техническим прогрессом возросло в разы количество уголовных правонарушений (превышение скорости и т.д.), с чем не могла справиться классическая уголовная юстиция. В связи с этим развитие уголовного права продолжилось в двух направлениях.

Первое направление заключалось в сохранении трехчленной классификации преступлений с максимальным упрощением производства по ряду уголовных правонарушений, перевода их из судеб-

ной компетенции в компетенцию административных органов (прежде всего полиции). Характеризуя современное уголовное законодательство Франции, следует отметить, что если прежний УК Франции 1810 г. исходил из вида и размера наказания за деяния, то новый французский УК вводит материальное основание категоризации – тяжесть деяния. Статья 111-1 УК Франции устанавливает: «Преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения». Принятая во Франции классификация преступных деяний имеет большое значение при решении таких вопросов, как выбор процедуры уголовного преследования, определение уголовно-правовых последствий деяния, истечение сроков давности и т.д. Но главное – здесь именно классификация преступных деяний предопределяет систему наказаний, а не наоборот.⁴ Подобная классификация деяний предусмотрена и в уголовном законодательстве Швейцарии, где закреплено их деление на собственно преступления и проступки, а также нарушения. Тот же критерий заложен в основу классификации преступных деяний, принятой в законодательстве Испании («мера строгости наказания»), где говорится о тяжких преступлениях, менее тяжких и проступках (ст. 13 УК).

Второе направление реформирования уголовного законодательства состояло в том, что законодатель ряда стран (Германия, Италия и др.) отказался от трехчленной классификации преступных деяний, сохранив двухчленную классификацию (преступление и уголовный проступок). Мелкие уголовные правонарушения были выведены из уголовных законов и стали обозначаться в качестве административных в той мере, в какой санкции за их совершение стали назначать не суды, а административные органы.

В Уголовном уложении (УК) Германии классификация уголовно значимых деяний поставлена в зависимость от минимального наказания (§ 12 УК). В уголовном законодательстве Австрии в основу классификации преступных деяний также положен размер наказания. Пре-

ступлением признаются умышленные деяния, наказываемые пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок до трех лет; остальные деяния считаются проступками (§ 17 УК Австрии).

Уголовное законодательство Италии не содержит общего определения преступного деяния, но закрепляет их классификацию на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в соответствии с уголовным кодексом (ст. 39 УК Италии).

Классификацию преступных деяний на две категории – преступления и проступки – предусматривают уголовные кодексы Голландии, Венгрии, Чехии, Латвии.

Таким образом, в странах, где были выделены мелкие уголовные правонарушения из уголовных законов и оставлена двухчленная классификация преступных деяний, уголовное право разделилось на две подсистемы: 1) классическое уголовное право и 2) уголовно-административное право, или «право мелких санкций». Наказание в виде штрафа начали применять не судебные, а административные органы (при сохранении гарантии последующей судебной защиты). Поэтому административные правонарушения остаются все же частью уголовного права в «широком» смысле, при производстве по ним сохраняется вся полнота гарантий, предусмотренная для производства по уголовным делам (презумпция невиновности, право на защиту и др.).⁵

В странах с англосаксонской уголовно-правовой системой существует двухчленная классификация преступных деяний. При всем разнообразии принятых в США классификаций преступлений в большинстве из них преступления делятся на фелонии (опасные преступления) и мисдиминоры (менее опасные преступления), различающиеся по характеру и степени наказуемости. Фелония – это деяние, наказываемое тюремным заключением на срок свыше одного года, а мисдиминор – до одного года включительно.

Нельзя обойти вниманием и мусульманское право, основой которого является Коран как главная священная книга мусульман. Преступные деяния по мусульманскому праву классифицированы на три категории: преступления, посягающие на «права аллаха»; преступления, посягающие на права отдельных лиц; все иные правонарушения. В рамках нашего исследования интерес представляет третья группа, которая предусматривает наказание по усмотрению суда: устное порицание, молчаливое проявление осуждения, битье головы, чернение лица и т.д.⁶, то есть виды наказаний, которые не связаны с лишением свободы.

Достаточно интересен подход к решению вопроса о законодательном закреплении уголовного проступка в некоторых странах СНГ – Казахстане и Кыргызстане, где существует обособленное законодательство, содержащее нормы об административных правонарушениях.

Согласно положениям нового УК Республики Казахстан уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ст. 10).

Вопросы необходимости и целесообразности введения института проступков и разработки специального нормативно-правового акта, Кодекса о проступках, нашли обсуждение и в Кыргызской Республике.⁷ Предлагается преступления небольшой общественной опасности из УК Кыргызской Республики перенести в Кодекс о проступках.

Изложенное позволяет сформулировать выводы о том, что уголовный проступок – особый вид уголовных правонарушений, известный зарубежному уголовному законодательству. Его специфика состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, которая, как представляется, обуслови-

вадет необходимость определения особого режима ответственности (сокращенные сроки давности, применение не всех видов наказания, сокращение сроков наказания). Кроме того, при реформировании УК РФ следует обратить внимание, что за совершение проступков в ряде государств, например Франции, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за его совершение могут быть назначены исправительные наказания. Положительным опытом зарубежных государств следует признать и упрощенный порядок разбирательства по делам об уголовных проступках.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4256; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4257; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4259.

² Российская газета. 2016. № 159 (7027).

³ См. подр: Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 380-394; Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20-31.

⁴ Генрих Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 4.

⁵ Головкин Л.В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 84-85.

⁶ Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. М., 2005. С. 38-40.

⁷ Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики : стенограмма экспертного форума от 22.04.2013. Б., 2013. С. 11-14.

Пономарева В.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

NE BIS IN IDEM В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Вариативность терминов и понятий, нечеткость либо расплывчатость формулировок, отсутствие определений, пробельность законодательства порождают в процессе правоприменения такое толкование норм уголовного права, которое нарушает (или может нарушить) конкретные конституционные права, принцип правовой определенности и ясности нормы права, допускает возможность неограниченного усмотрения, нарушает принципы равенства и верховенства права. Конституционным Судом РФ в 2008 г. признаны «неконституционными ... такие нормы права, которые не отвечают следующим общеправовым принципам: стабильности права и норматив-

но-правовой определенности, недопустимости злоупотребления правом, справедливости, гуманизма и соразмерности, ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, никто не может быть судьей в собственном деле, поддержки доверия граждан к закону и к правосудию, обеспечения исполнимости судебных решений, non bis in idem (не дважды за одно и то же) ...»¹.

Происхождение этой латинской максимы² «окутано туманом истории» и современное ее толкование субъектами национального законодательства³ и международного правотворчества, международными судами (прежде всего ЕСПЧ) и внутригосударственными органами пра-